

Иметь в отряде Узумаки выгодно, как не посмотри. По крайней мере, он может обеспечить достаточным количеством печатей для переноса ценностей, а для особо интересных экспериментов мне и так выдали пару особых свитков. Каждый на чертову дюжину живых организмов, поэтому из имеющихся я выбирал с особой тщательностью, заставив проверять организмы каждого нашего темного целителя. Тащить с собой всех не было смысла, как и брать пленников, раздувая отряд. Уж очень сильно увеличится заметность и появится опасность не успеть к месту встречи с очередным грузовым судном. Последнего хотелось избежать всеми силами. Пусть другой подконтрольный моему Клану транспорт подойдет в течении трех-четырех дней. Любое промедление, это риск быть обнаруженными и вовлеченными в ненужный конфликт. Особенно если на нас наткнется кто-то из Кумо, у которых к нам очень большой счет.

В общем, шмонали мы убежище максимально быстро, на всю используя преимущества теневого клонирования и больших объемов чакры. Благо, что я, что Узумаки, были ирренинами и негативные последствия такого сводили к нулю... почти. В любом случае, по возвращению, нам все равно придется брать время на отдых. Жаль, что в моем случае, он невозможен, ведь к тому моменту должна появиться более подробная информация о происходящем при дворе дайме, а еще смета на реализацию подкинутого мною плана. Уж Кахье-сан точно не отступится и этот мир познает открытие первого в мире ПТУ широкого профиля.

— Хаку-сан, Хаку-сан, — еще одна проблемка подергала меня за рукав. Юкимару. Поразительно быстро пошедший на поправку парнишка, который напрочь отказывался от меня отходить, распознав во мне джинчурики. Это, кстати, еще сильнее затрудняло общение с Гурен, которая просто не понимала, что во мне такого нашел мальчишка, раз липнет и задает различные вопросы. — А в вашем доме красиво?

— Красиво, — отвечаю наверное в сотый раз, но только сейчас я решаю дать более развернутый ответ. Парень от меня явно не отстанет, будет задалбывать до последнего, хорошо хоть без той странной конструкции, что я стащил с его головы, он до Санби уже добраться не может, но я все равно чувствую его эмоции. Самые сильные, слава всему, и на небольшом расстоянии. Уверен, верно и обратное. — Шидагакуре чем-то похожа на место, где я родился. Величественные хвойные деревья, поля папоротников, из-за которых она и получила свое название. Высокие скалы, с ледяными шапками теряющимися в облаках. Это место имеет холодную, суровую красоту, но она стала домом, новой Родиной для многих. Скоро ты его увидишь и сможешь назвать домом сам.

— Меня там кто-то ждет? — парнишка даже отошел от меня на пару шагов, запрокидывая голову и смотря с чисто детским любопытством.

— Это будет зависеть от тебя, — мой голос спокоен. — У нас много детей твоего возраста, у каждого своя судьба. Если захочешь, сможешь найти себе друзей. Да и... — перевожу взгляд на усиленно делающую вид, что она не слушает куноичи, — разве Гурен не тот человек, который верил в тебя и ждал? У вас было не так много времени, но никто не будет мешать вам жить в одном домике, стать настоящей семьей. Согласись, так будет гораздо лучше?

— Да, — ответом мне служит счастливая улыбка ребенка и недоверчивый взгляд Гурен. Однако поспешных выводов она делать не стала, зато я начал замечать ее рядом с ребятами, они даже напрямую докладывали мне, что Гурен спрашивает их о Шидагакуре. Каждому из них я отвечал одинаково — тайны не разглашать, общую информацию — можно. Впрочем, именно последняя ее и волновала больше всего, а в особенности требования к шиноби в деревне. Последнее было разглашать немного опасно, но, с другой стороны, тайной не было. Большинство нукенинов о наших запросах знали, иногда даже приходили и вливались в наши ряды. С ней же было в этом плане проще, нукенином она не могла быть, как и Юкимару, а остальное уже не так страшно.

— Ты же понимаешь, что это провал? — чужое КИ затапливало кабинет. — Этот очкарик...

— Ты привлек слишком много внимания, Акито-сан, — недовольно морщусь. — Деревня наша привлекла. Это было вопросом времени, когда сильнейшими из нас заинтересуются. Орочимару просто успел это первым, — устало тру переносицу. Мне тоже мой доклад не слишком понравился, но от правды не скрыться, они смогли нас просчитать. Встреча с Кабуто было не такой уж случайной. — Неужели ты думал, что прошлое разграбление одной из лабораторий саннин не заметит? Странно, что он пока к нам ответный визит вежливости не нанес, с его возможностями и умениями, это будет сложно, но возможно. На еще одну змейку, даже призывную, мало кто обратит внимание.

— Ты прав, — давление яки не становится ниже, Кавасаки чуть приуспокаивается, доставая сигару. Пара мгновений и он глубоко затягивается, выпуская густую струю дыма вверх.

— Если я прав, ограничь Анко в использовании призыва, хотя бы, в деревне, — этот разговор я начинаю уже не в первый раз. Чужое раздражение не становится неожиданностью. — Не в обиду тебе будет сказано, но учитывая интерес Орочимару, это может стать опасным. Тебе ли не знать техники сокрытия при помощи призыва?

— Мы это уже обсуждали, — ответ был резким, но пронять меня грубостью тяжеловато.

— И результата нет, — пожимаю плечами. — Ладно, я не буду настаивать, хватит уже того, что мы уничтожаем любую змею на территории моего Клана. Вмешиваться в дела остальных я не намерен, — в конфликте не вижу смысла, поэтому отступаю, мысленно делая себе зарубку на памяти насчет новых указаний. Не хотелось бы из-за беспечности проворонить появление такой личности у себя под носом. — Сейчас нам надо определить свою позицию по отношению к саннину. Он не тот человек, которого можно игнорировать, а у тебя на носу встреча с Хокаге. Будь осторожен.

— Кто-то обо мне волнуется? — в чужих словах откровенная издевка, не хватает только похабного поигрывания бровями.

— Нужен ты мне, — фыркаю. — Просто не хочу становиться во главе деревни, это слишком проблематично, — резко становлюсь серьезным. У меня была еще одна не самая лучшая весть, которую я не мог придержать. — Ну, а теперь шутки в стороны. Пока меня не было в деревне, мои люди нашли кое-что интересное по дайме.

— Ты все же выяснил, кто напел ему про биджу? — массивная фигура подалась вперед, жесткий взгляд попытался пригвоздить меня к месту.

— Не совсем, — недовольно дергаю уголком губ. — Удалось только выяснить, что каждую неделю он устраивает чаепития в северном павильоне. Уходит туда один, но с кем-то встречается, слуги замечали вторую чашку. Нетронутую. Пару раз видели силуэт и слышали два голоса. Однако к тому моменту, когда он уходит, павильон пустеет, второго человека там нет.

Замолкаю и вовремя. Кавасаки выдает длинную, экспрессивную фразу на нескольких языках, с сутью которой я был полностью согласен. Впрочем, свой доклад я не закончил, поэтому просто ждал, когда он выдохнется, иногда записывая особо понравившиеся обороты.

— Если ты закончил, я продолжу, — минут через десять у него пересохло горло и он схватился за графин с водой, полностью игнорируя стакан, осушая емкость прямо из горлышка.

— Говори, — уже спокойнее, но не менее мрачно раздалось в ответ.

— Дайме мы допросить не можем, как и вытащить информацию из его разума. Чисто теоретически это не сложно, на практике привлечет много проблем, — кидаю перед ним очередную папку.

— Что это? — чужой взгляд стал подозрительным.

— Результаты допросов недавно приближенных к дайме придворных, — сухо отзываюсь я. — Они появились в свите как раз после начала тех «чаепитий». Большая часть тупик, но один оказался перспективным. Мы с трудом его захватили, он проигнорировал сонные составы, их наличие определил сразу, предпринял попытку к бегству. Едва осознал, что провалится, активировал самоуничтожение. Нам сильно повезло, что на нем стояла метка льда, а после подключился один из Узумаки, взятый на всякий случай. Мы были на грани провала, а ведь думали, что предусмотрели все.

— Где он? — отступления Акито не волновали, только суть.

— В куске льда, у ученых, — мой взгляд мрачен. — Я запретил прикасаться к нему, едва во все стороны поперло странное белое образование. Твой карманный вивисектор откалупывает кусочки замороженной субстанции, прыгает от восторга и ворчит на меня за то, что я сковал льдом такой ценный материал. Сейчас он делает ряд экспериментов и тестов, обещает к твоему возвращению вытащить все, что можно.

— Разве твоя техника не убивает? — он откинулся назад на спинку стула, даже немного расслабился.

— Убивает, но...

— Но? — нетерпеливо потребовал Кавасаки.

— В этот раз все произошло иначе. Если верить нашим ученым, он впал в состояние схожее со спячкой деревьев в зиму и это очень странно, — подозрительно прищуриваюсь, когда Акито чему-то своему кивает. — Такое ощущение, что ты не удивлен и знаешь, на что мы напоролись.

— Посмотри, — из стола появляется увесистая записная книжка, которую он открывает на определенной странице, подталкивая в мою сторону, ногтем подчеркивая пару строк. Взгляд невольно прикипел к странице, где неровным почерком были выведены хорошо подзабытые буквы, да и манера письма. Потребовались несколько минут, чтобы вновь привыкнуть читать слева на право, а не наоборот и еще сверху вниз. Еще парочка минут ушла, чтобы осознать информацию.

— Похоже, мы подтвердили известную тебе информацию, — возвращаю записную книжку законному владельцу. — И это плохо, — прищуриваюсь. — Подобное практически невозможно обнаружить, подселить же его можно будет любому. Возможностей тоже масса, шиноби редко сидят на месте, а на миссии может случиться все, что угодно. Хорошо если сам возможный носитель засечет момент «вселения», а если он сам без сознания?

— Слабаки им не интересны... — ухмыльнулся Акито.

— Да ну? — издевательски приподнимаю бровь, кивая на свой отчет. — Хотя, ты прав. Власть имущие и простые шиноби, разные вещи, но в этом сложность. наших проверить несложно, после каждой миссии выше С-ранга и любого ранения, по правилам требуется обследоваться у ирренинов. Это можно использовать, главное найти способ выявления. Не морозить же всех.

— К моему возвращению решение должно быть, — жестко резюмировал Кавасаки.

— Я выделю людей для работы в паре с учеными, — согласно киваю. — Сам буду спускаться, но много внимания уделить этому вопросу не смогу, мне еще со знатью разбираться. Они взволнованы исчезновением одного из них. Впрочем, у меня уже есть идеи, как их отвлечь, — задумчиво барабаню пальцами по столешнице и перехожу к еще одному пункту, который меня сильно интересовал. Точнее не меня, мне подобное было параллельно, а вот Клан бурлил. — Да и... хотел понервировать Теруми, лично сопроводив первые караваны с товарами, но в связи с открывшимися данными, отправлю кого-нибудь другого, но не менее яркого. Юки хотят щелкнуть Кири по носу. Обещаю, что драк не будет, но покрасоваться мои хотят. Дашь разрешение?

— Под твою ответственность, — хриплый смех звучит жутковато.

— Разумеется, — согласно склоняю голову и хитро прищуриваюсь. — Кстати, одолжи мне парочку отданных Эн-саном шиноби. Мне нужны умельцы с Дотоном и Катонем, желательно вовсе с Йотоном*. Гильдия каменщиков дала пару запросов...

— Это мелочно, — чужой взгляд полон снисходительной насмешки.

— Акито-сан, это не месть Эн-сану за попытку проникнуть в наши поместья, — отметаю чужие подозрения. — Нам действительно требуются нормальные дороги, иначе сообщение с недавно завоеванными землями пойдет только через шиноби. Нам на это не хватит людей. Обычные люди тоже должны иметь возможность торговать, экономика держится на них. Я и без того разослал всех достаточно умелых ниндзя с Дотоном в те места, где есть мосты, но заниматься восстановлением бесплатно нам не выгодно.

— Я тебя понял, делай, что считаешь нужным, но помни, что Эн мне еще нужен, — от моих объяснений просто отмахнулись.

— Я это помню, — холодно улыбаюсь. — Иначе бы он был уже мертв.

— Хорошо, этот вопрос закрыли. Идем к ученым, я хочу лично увидеть то, о чем ты рассказывал, — массивная фигура быстро и аккуратно выскользнула из-за стола. Моего ответа он не ждал, уверенный, что я последую вслед за ним. Впрочем, в этом он был прав, мне было интересно, поэтому я не стал выкоблучиваться, отправившись следом, мимолетно замечая легкую рябь воздуха от дезактивировавшегося барьера, что скрыл наш разговор от любого, даже невольного слушателя.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Йотон (Высвобождение лавы) — Кеккей Генкай и способность Йонби. Он позволяет своему пользователю смешивать огонь и землю и создавать лаву.

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1448957>